

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.14>

UDC 391
LBC 63.5

Submitted: 18.08.2019
Accepted: 23.01.2020

TRADITIONAL CLOTHES OF BELARUSIAN PEASANT MIGRANTS IN SIBERIA AND THE FAR EAST: ORIGINAL FEATURES AND TRANSFORMATIONS ¹

Roman Yu. Fedorov

Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article considers the features of traditional clothes of descendants of Belarusian peasant migrants of the second half of the 19th and early 20th centuries living in Siberia and the Far East. *Methods and materials.* Basic materials of the study is oral descriptions of clothing, which were collected among descendants of migrants, who were born in the 1910s – 1950s, and also visual observation of the samples of traditional clothing which are stored in museums. On the basis of using the comparative-historical and typological methods, the transformations of the practice of making and wearing clothing have been investigated. *Analysis.* The analysis of the field materials indicates that the traditional clothing of Belarusian migrants continued to play an important role in their domestic culture from the late 19th century to the 1950s – 1960s. The traditional complex of Belarusian clothing has undergone transformations in a new place because of needs to adapt it to the different natural and climatic conditions, by borrowing from the new ethnic environment, as well as general processes of modernization of the way of life. Due to colder climate of the Asian part of Russia, transformations of winter outerwear and shoes were the most dynamic. *Results.* The features of ethno-cultural identity had an influence on the degree of preservation of the original complex of clothing of the Belarusians. Traditional types of clothing from the places of exit were most preserved in the places of homogenous residence of Belarusian migrants. In cases of dispersed residence with a high proportion of mixed marriages, the Belarusians faster adopted prototypes of clothing that were typical of their new ethnic environment.

Key words: Belarusians, peasant migrations, traditional clothing, adaptation processes, interethnic interactions, Siberia, Far East.

Citation. Fedorov R. Yu. Traditional Clothes of Belarusian Peasant Migrants in Siberia and the Far East: Original Features and Transformations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 184-193. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.14>

УДК 391
ББК 63.5

Дата поступления статьи: 18.08.2019
Дата принятия статьи: 23.01.2020

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ИСХОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ¹

Роман Юрьевич Федоров

Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН, г. Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены особенности традиционной одежды потомков белорусских крестьян-переселенцев второй половины XIX – начала XX в., проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока. Эмпирической основой исследования послужили устные описания одежды, которые были зафиксированы у потомков переселенцев, рожденных в 1910–1950-е гг., а также визуальный осмотр образцов традиционной одежды, хранящихся в музеях. На основе использования сравнительно-исторического и типологического методов исследованы трансформации практики изготовления и ношения одежды от исходных

традиций, привнесенных из мест выхода переселенцев, к их адаптированным вариантам, которые возникли на территории азиатской части России. Анализ полевых материалов, собранных в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока, указывает на то, что традиционные виды одежды белорусских крестьян-переселенцев продолжали играть важную роль в их бытовой культуре в период с конца XIX в. до 1950–1960-х годов. За этот отрезок времени традиционный комплекс одежды белорусов претерпел на новом месте ряд трансформаций, связанных с необходимостью адаптации переселенцев к иным природно-климатическим условиям, заимствования у нового этнического окружения, а также обусловленных общими процессами модернизации жизненного уклада. В связи с суровыми природно-климатическими условиями азиатской части России наиболее динамичным изменениям подвергались зимняя верхняя одежда и обувь, более практичные образцы которой перенимались у русских старожилов или представителей местных коренных народов. Заметное влияние на степень сохранности исходного комплекса одежды белорусских переселенцев оказывали особенности их этнокультурной идентичности. Традиционные виды одежды, привнесенные из мест выхода, наиболее стойко сохранялись на территориях гомогенного проживания переселенцев. В случаях дисперсного проживания с высокой долей смешанных браков переселенцы быстрее перенимали прототипы одежды, которые были характерными для их нового этнического окружения.

Ключевые слова: белорусы, крестьянские переселения, традиционная одежда, адаптационные процессы, межэтнические взаимодействия, Сибирь, Дальний Восток.

Цитирование. Федоров Р. Ю. Традиционная одежда белорусских крестьян-переселенцев Сибири и Дальнего Востока: исходные особенности и трансформации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 184–193. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.14>

Введение. В период массовых крестьянских переселений второй половины XIX – начала XX в. в земледельческой зоне Сибири и Дальнего Востока сложились места компактного и дисперсного проживания выходцев с территории современной Беларуси. Проживавшие в них крестьяне первоначально стремились воспроизвести традиционный комплекс одежды, который к тому времени сложился на их родине. Однако вскоре переселенцы в той или иной степени столкнулись с необходимостью адаптации навыков изготовления одежды к новым условиям, которая была обусловлена целым комплексом природно-климатических, социально-экономических и этнокультурных факторов. Исходя из этой ситуации, можно выделить следующие основные аспекты изучения традиционной одежды белорусских крестьян-переселенцев. Первый из них связан с рассмотрением комплекса одежды в качестве одного из компонентов традиционной системы жизнеобеспечения. Другим немаловажным аспектом является изучение отдельных типологических особенностей одежды переселенцев в качестве маркеров их этнокультурной идентичности и межэтнических взаимодействий.

Начиная с 1990-х гг. в некоторых деревнях белорусских переселенцев Сибири и Дальнего Востока начал возрождаться интерес к

использованию народной одежды в деятельности фольклорных коллективов, реконструкции национальных праздников. При этом во многих поселениях местные традиции изготовления домотканой одежды оказались практически утраченными, о чем свидетельствует активное обращение воссоздающих ее людей не к их оригинальным локальным прототипам, а к популярным этнографическим описаниям, фотографиям одежды, найденным в Интернете и т. д. Эта ситуация обусловила актуальность и практическую значимость реконструкции аутентичных особенностей традиционной одежды выходцев из Белоруссии.

Систематическое изучение одежды белорусских переселенцев Сибири и Дальнего Востока началось лишь в последние десятилетия. Опираясь на результаты обследования собраний музеев, полевые и архивные материалы, Е.Ф. Фурсова не только реконструировала комплексы традиционной одежды белорусов, проживавших на территории Западной Сибири, но и исследовала процессы их трансформаций на протяжении XX в. [22–24]. М.А. Жигуновой были атрибутированы и исследованы образцы народной одежды белорусских переселенцев, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского [3]. В публикациях И.В. Стрельцовой была пред-

принята попытка изучения связи между особенностями одежды и вопросами этнической идентичности выходцев с белорусско-украинского пограничья, которые составляли значительную часть крестьян, заселявших территорию Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. [19].

Основной задачей настоящей статьи является введение в научный оборот полевых материалов, собранных в отдельных регионах Сибири и Дальнего Востока, которые были ранее не охвачены исследованиями, а также попытка установить основные тенденции трансформации традиционной одежды белорусских крестьян-переселенцев в контексте адаптационных процессов, которые происходили в их среде в конце XIX – первой половине XX века.

Методы и материалы. Главным источником, послужившим фактической основой для подготовки настоящей статьи, являются зафиксированные в ходе полевых исследований автора 2009–2019 гг. устные описания традиционной одежды, сделанные потомками белорусских крестьян-переселенцев, которые были рождены в 1910–1950-е годы. Для полевых исследований был выбран ряд типичных для Сибири и Дальнего Востока мест компактного проживания белорусских переселенцев, расположенных на территории Викуловского и Казанского районов Тюменской области, Манского и Большемуртинского районов Красноярского края, Тайшетского, Куйтунского, Баяндаевского и Братского районов Иркутской области, Свободненского района Амурской области и Муниципального района им. Лазо Хабаровского края.

Научная ценность собранных устных источников в первую очередь состоит в том, что по ним возможно исследование трансформаций как самой одежды, так и многообразия ее функциональных значений (утилитарных, семантических, эстетических и т. д.) путем их рассмотрения в контексте определенных жизненных ситуаций или исторических реалий. Однако, наряду с этим преимуществом, серьезной методологической проблемой интерпретации устных описаний традиционной одежды выступает связанная с ней терминологическая неустойчивость. Ее особенностью является то, что типологически близкие, а порой и одинаковые виды одежды разные информанты могут обо-

значать различными названиями. В некоторых, более редких случаях одно название может идентифицировать разные виды одежды. На эти ситуации, как правило, оказывали влияние региональные или локальные этнокультурные особенности мест выхода или компактного проживания переселенцев, а также эволюционные изменения в развитии технологий изготовления определенных видов одежды.

Для решения данной проблемы устные описания отдельных образцов одежды были сопоставлены с результатами визуального осмотра ее прототипов, хранящихся в ряде районных и региональных музеев Сибири и Дальнего Востока. Однако следует отметить, что в большинстве случаев собрания музеев не в состоянии дать объективное представление о трансформации традиционной одежды переселенцев. Как отмечала М.А. Жигунова, «Практически в каждом районном историко-краеведческом музее встречаются коллекции, посвященные культуре русского населения, реже – украинского. Менее всего представлена в музейных собраниях Сибири культура белорусов. Малочисленны белорусские коллекции и в крупнейших областных музеях Западной Сибири. Так, например, в Новосибирском государственном краеведческом музее белорусская этнографическая коллекция насчитывает всего 49 предметов» [4, с. 142]. Действительно, в обследованных нами собраниях музеев чаще всего были представлены лишь единичные образцы определенных видов традиционной одежды белорусских переселенцев, визуальный осмотр которых не всегда давал возможность получить представление о типичности их бытования. В небольших сельских музеях, находящихся в местах компактного проживания потомков белорусских переселенцев, названия одежды, как правило, совпадали с теми, которые бытовали у местных жителей. В крупных областных музеях, в собраниях которых были представлены экспонаты из разных районов, чаще наблюдалась терминологическая неустойчивость в атрибутировании некоторых элементов одежды. Эту ситуацию исследователи объясняют тем, что «в исторических документах зачастую все восточнославянское и русскоговорящее население именовалось русскими или православными. Кроме того, проживая в смешанных по этническому составу населенных пунктах, пред-

ставители различных этнических групп заимствовали друг у друга орудия труда и способы производства, орнаменту, другие элементы культуры. Это привело к тому, что в музейных собраниях Сибири можно встретить абсолютно идентичные предметы, принадлежащие различным представителям восточнославянских и других народов, но атрибутированные как русские, украинские, белорусские или казачьи» [4, с. 142].

В хронологических рамках исследования можно выделить следующие основные ориентиры. Первый из них – переселение белорусских крестьян в Сибирь и на Дальний Восток (вторая половина XIX – начало XX в.) – период привнесения исходных традиций из мест их выхода на территорию Азиатской России. Второй период (конец XIX – первая половина XX в.) – этап трансформаций этих исходных традиций на новом месте. Благодаря тому, что опрошенные в ходе исследования информанты воспроизводили в рассказах особенности одежды своих родителей, бабушек и дедушек, большинство из которых принадлежали к первому и второму поколениям переселенцев, в статье удалось реконструировать трансформации традиционной одежды выходцев из Белоруссии с конца XIX до середины XX века. Верхняя граница хронологических рамок исследования обусловлена тем, что со второй половины XX в. начался период разрушения практики изготовления традиционной одежды, связанный с ее окончательным вытеснением промышленными образцами.

В качестве методологической основы исследования выступали сравнительно-исторический и типологический методы. Они дали возможность проследить трансформации практики изготовления и ношения одежды от исходных традиций, привнесенных из мест выхода, к их адаптации на новом месте, а также позволили выделить общие и особенные черты в традиционной одежде белорусских переселенцев и их нового этнического окружения. Для этого собраны полевые материалы были подвергнуты сопоставлению с этнографическими описаниями традиционного комплекса одежды белорусов, сложившегося во второй половине XIX – начале XX в. [2; 5; 7–11; 17; 18; 25], а также одежды других территориально-этнографических групп вос-

точнославянского населения Сибири и Дальнего Востока [3; 8; 9; 24; 26; 27].

Анализ. Рассматривая особенности одежды белорусских крестьян-переселенцев в контексте их традиционной культуры жизнеобеспечения, следует отметить большое значение льна для ее изготовления. Белорусские крестьянки ткали на кроснах грубое (зрэбнае) и тонкое (кужэльнае) полотно. При этом в ряде регионов Сибири у русских старожилов, проживавших в непосредственной близости от белорусских переселенцев, культура льноводства имела меньшее распространение или полностью отсутствовала. Помимо льна, в качестве традиционных материалов для изготовления одежды у белорусов также выступали конопля, овечья шерсть, кожа свиней и крупного рогатого скота.

Во многих обследованных нами деревнях в первой половине XX в. холщовую одежду красили корой лиственницы, липы, ивы и некоторых других деревьев, а также корнем калгана дикого, которые предварительно кипятили. Чаще всего подобные красители придавали одежде различные оттенки коричневого цвета. Для окраски шерстяной одежды использовали луковую шелуху. Параллельно с естественными красителями крестьяне широко использовали покупные краски, однако далеко не все семьи имели возможность их приобрести.

В типичном варианте традиционный комплекс мужской одежды белорусов состоял из длинной (почти до колен) сорочки (рубahi) из домотканого полотна с отложным или стоячим воротником. Он имел разрез-застежку по центру в отличие от рубах русских, для которых был характерен разрез сбоку [24, с. 234]. Сорочки чаще всего были белого цвета и носились навывпуск под пояс. Орнаментальные украшения имели лишь праздничные мужские сорочки. Короткие рубахи часто называли словом «кашуля». Пуговицы для рубах во многих случаях делали из грубой льняной ткани, называя их шпонками. Помимо них имели распространение деревянные пуговицы. Штаны, которые некоторые переселенцы называли портками или наговицами, шились из домотканого полотна или сукна. В Сибири мужские штаны переселенцы могли красить лиственничной корой для придания им темно-коричневого цвета. На территории Белорус-

сии штаны начали красить лишь в конце XIX века. До этого они были белыми, так же как и рубахи [10, с. 143].

Традиционный женский наряд состоял из длинной холщовой сорочки (рубахи), юбки, фартука или безрукавки [10, с. 126]. В XIX в. в Белоруссии наибольшее распространение имели сорочки с поликами. Их отличительной чертой являлись вставки на плечах между задними и передними полотнищами [10, с. 127]. Такие сорочки могли иметь отложные или стоячие воротники либо четырехугольный вырез без воротника. Сорочки, предназначенные для повседневной жизни и работы, чаще всего шили из грубого полотна. Выходные сорочки изготавливались из тонкого и хорошо отбеленного полотна и чаще всего украшались полосками геометрических узоров красного цвета или сочетания красного и черного цветов на воротниках, манжетах и верхней части рукавов. Ночные рубахи также старались шить из тонкого полотна. В зажиточных семьях верхнюю часть женской сорочки могли делать из ситца или других покупных материалов.

Упоминания о распространенных в Белоруссии безрукавках в Сибири встречались не во всех переселенческих деревнях. По сравнению с ними чаще отмечалось ношение фартуков, которые, как правило, шили из тонкого льняного полотна белого цвета и украшали орнаментом.

Среди юбок в разных деревнях наибольшее распространение имели саяны, сподницы, поневы и андараки. Часто встречавшиеся у белорусских переселенцев Сибири и Дальнего Востока сподницы, как правило, шились из тонкого домотканого холста. Андараки изготавливались из шерстяной ткани и чаще всего имели клетчатый узор. Поневы, имевшие распространение у переселенцев из Могилевской губернии, могли иметь как полотняную, так и шерстяную основу. Саяны чаще имели портяную основу, которая «подтыкалась» шерстью, однако среди выходцев из восточного Полесья встречались описания саянов из льняного полотна. Е.Ф. Фурсова отмечает уникальность упоминания саянов в Сибири, так как они имеют очень древнее происхождение и в XIX в. уже начали выходить из повседневного обихода белорусов [24, с. 231].

Многие зафиксированные нами устные рассказы указывают на то, что в первой половине XX в. женщины по возможности старались шить праздничную одежду из покупных тканей, но они часто были доступны лишь наиболее зажиточным семьям. На Дальнем Востоке переселенцы имели возможность обменивать у китайцев пушнину и другие промысловые товары на ситец и шелк. В воспоминаниях женщин, относящихся к середине XX в., нередко можно встретить рассказы о том, что в то время для молодых девушек важным показателем достатка было наличие хотя бы одного ситцевого платья. Часто их могли донашивать за старшими членами семьи или брать напрокат на праздники. Представительница потомков белорусских переселенцев во втором поколении, проживавшая в д. Ермаки Викуловского р-на Тюменской обл., рассказывала: «Носили все холщовое, только в праздник ситцевое. Рубаха холщовая, кофта холщовая, юбка холщовая, платья холщовые. Ситцевую одежду надевали на Троицу, на Пасху, до обеда носят, с обеда снимают, уже холщовое наденут» [15]. Жительница д. Выезжий Лог Манского р-на Красноярского края (1939 г. р.) так описала психологические аспекты отношения подростков ее поколения к традиционной одежде: «Помню, мама сшила мне из холста платье. У других девочек хоть какая-то одежда осталась от старших. Картошку варили на улице. Из камней такую печечку склади. Варится картошка, и там головешка. Я головешку вытащила, взяла и проткнула это платье, так не хотела в нем ходить. Мне хотелось красивое, ситцевое. После этого мама поставила мне заплату, и я с этой заплаткой его все равно носила» [14].

К наиболее распространенным видам верхней одежды белорусов относят изготовленную из домотканого сукна свиту (свитку, сермягу и др.) и овчинный тулуп – кожих [20, с. 102]. При этом следует иметь в виду, что в разных регионах Белоруссии одинаковая по покрою и материалу верхняя одежда часто имела разные названия [10, с. 152]. По отношению к верхней межсезонной одежде, близкой по типологии к свите, потомки белорусских переселенцев чаще использовали такие характерные для русских старожилов назва-

ния, как шабур и зипун. В Викуловском р-не Тюменской обл. наиболее часто встречались шабуры с льняной основой, вытканной шерстью. На территории Сибири у белорусов со временем все чаще стали получать распространение меховые шубы, полушубки и тулупы из овчины, принципы изготовления которых заимствовались у русского старожильского населения. При этом мужская и женская верхняя одежда белорусов, как правило, не имела существенных различий. Исключение могли составлять лишь длина, цвет и наличие декоративного оформления некоторых видов верхней женской одежды. Рукавицы, носки и чулки вязали из овечьей шерсти.

Головной убор являлся важным элементом одежды, который идентифицировал возрастную группу и семейное положение женщины. Девушки часто ходили с непокрытой головой. Замужние женщины обязательно покрывали голову платком или намиткой, а также нередко носили чепцы. В разных регионах Сибири и Дальнего Востока можно встретить рассказы о том, что к середине XX в. наиболее распространенными женскими головными уборами оставались платки. Во многих переселенческих деревнях их называли белорусским словом «хустка». Особенно стойким употреблением этого названия было у выходцев из центральных и западных регионов Белоруссии, тогда как некоторые переселенцы из восточного Полесья наряду с ним изначально использовали русское слово «платок». В случае отсутствия покупных тканей, летние платки шили из тонкого домотканого полотна. Зимой женщины носили шерстяные платки и шали. В большинстве обследованных деревень меховые шапки зимой носили только мужчины. Чаще всего их делали из овечьей, реже – из собачьей шерсти. Охотники могли изготавливать шапки из меха пушных зверей.

Большой интерес представляет изучение процессов трансформации традиционной обуви белорусских переселенцев. Во многих случаях их можно рассматривать в качестве важных маркеров адаптации и межэтнических взаимодействий. Наиболее распространенным видом обуви у белорусских крестьян были лапти. Исключение составляли выходцы из отдельных районов Гродненской губернии, в которых на момент переселений широ-

кое распространение получила примитивная кожаная обувь наподобие русских поршней, имевшая названия «ходаки» или «хвилянки» [10, с. 179]. В воспоминаниях некоторых переселенцев сохранились рассказы о том, что при выборе нового места для жизни их предкам было важно наличие поблизости липы для изготовления лаптей. В случае отсутствия липового лыка переселенцы делали лапти из лозы или бересты. Веревоочные лапти из льна называли чунями. На территории Белоруссии такие виды лаптей встречались довольно редко, несмотря на их большую устойчивость к сырости. Это было связано со сложностью добывания и обработки бересты и экономией льна [10, с. 178]. Жители д. Черчет Тайшетского р-на Иркутской обл. первоначально плели березовые лапти, которые не отличались большой надежностью: «*Батька сплетет лапти, пойдут на покос, а оттуда вечером уже идут босые. Порвутся*» [16]. Под лапти на ноги надевались онучи, представлявшие собой квадратный кусок домотканого холста.

В отличие от белорусских переселенцев, представители русского старожильского населения Сибири предпочитали носить кожаную обувь [27, с. 145]. Благодаря этому различию у старожилов по отношению к переселенцам сформировался этнокультурный стереотип, в соответствии с которым их называли «лапотниками» или «лапотонами». Более суровые природно-климатические условия, а также бытовые контакты с русским старожильским населением и местными коренными народами способствовали заимствованиям белорусами у них кожаной и меховой обуви. Динамика этих заимствований могла сильно различаться даже в соседних районах. На это указывают материалы, собранные на территории юга Тюменской области. Здесь наиболее ранние упоминания об отказе переселенцев от лаптей можно встретить в описании публициста Н.Е. Петропавловского, которые относятся к 1880-м гг. [6, с. 261]. В то же время во многих переселенческих деревнях Тюменской области и других регионов Сибири нами фиксировались рассказы о том, что их жители продолжали носить лапти вплоть до 1950-х годов.

Кожаную обувь (сапоги, чирки, бродни и др.) белорусские переселенцы, в большин-

стве случаев, заимствовали у русского старожильского населения [21, с. 150]. Валенки первоначально приобретались у старожилов или у переселенцев из северных губерний. Позднее в отдельных деревнях, основанных белорусами, начали появляться собственные пимокаты.

В некоторых случаях заимствования обуви могли происходить и у коренных народов Сибири и Дальнего Востока. По рассказам информантов, на территории Баяндаевского р-на Иркутской обл. ввиду сильных зимних морозов переселенцы стали приобретать у живших поблизости бурят меховые унты. Белорусы, основавшие свои деревни на территории Муниципального р-на им. Лазо Хабаровского края проживали в непосредственной близости от поселений удэгейцев. У последних переселенцы научились выделывать шкуры изюбра и шить из них имевшую распространение у ряда народов Сибири и Дальнего Востока обувь – ичиги. Они имели два варианта: летний (только из кожи) и зимний (с мехом внутри). В ичигах многие переселенцы ходили на охоту и покосы: «...в них тепло, и змея не укусит, и нога дышит» [12].

Пояс являлся одним из важных атрибутов традиционного комплекса одежды белорусских переселенцев. Он выполнял сразу несколько функций: практическую, символическую, магическую, апотропейную, этическую, знаковую и эстетическую [1]. Белорусские переселенцы изготавливали пояса из льняного волокна, шерсти и кожи. В рассказах потомков переселенцев сохранились воспоминания о том, что подаренный невестой жениху пояс являлся символом верности будущих супругов: «Родители только познакомились, а отца отправили с японцами воевать. Мама ему пояс подарила в зарок. Она его год ждала. После ранения его отправили обратно, и они поженились» [13]. Как и у других восточных славян, у белорусских мужчин считалось нарушением этической нормы выйти из дома неподпоясанным.

Проникновение в повседневный обиход белорусских переселенцев одежды фабричного производства происходило неравномерно и во многом зависело от достатка отдельных семей, близости крупных городов и ряда других социально-экономических факторов. Пер-

воначально переселенцы покупали не готовую одежду, а лишь ткани промышленного производства для ее изготовления. Несмотря на то что отдельные виды покупной одежды были доступны еще для первого поколения наиболее зажиточных переселенцев, сложное экономическое положение многих крестьянских семей в годы коллективизации, Великой Отечественной войны и послевоенное время существенно сдерживало возможности для ее приобретения.

Результаты. Анализ полевых материалов, собранных в разных регионах Сибири и Дальнего Востока, указывает на то, что традиционные виды одежды белорусских крестьян-переселенцев продолжали играть важную роль в их бытовой культуре в период с конца XIX в. до середины XX века. За этот отрезок времени традиционный комплекс одежды белорусов претерпел на новом месте ряд трансформаций, связанных с необходимостью адаптации переселенцев к иным природно-климатическим условиям, заимствованиями у нового этнического окружения, а также общими процессами модернизации жизненного уклада. В связи с суровыми природно-климатическими условиями азиатской части России наиболее динамичным изменениям подвергались зимняя верхняя одежда и обувь, более практичные образцы которой перенимались у русских старожилов или представителей местных коренных народов.

Заметное влияние на степень сохранности исходного комплекса одежды белорусских переселенцев в этот период оказывали особенности их этнокультурной идентичности. Традиционные виды одежды, привнесенные из мест выхода, наиболее стойко сохранялись в местах гомогенного проживания переселенцев. Примерами этого могут служить кусты деревень, основанные выходцами из Белоруссии на территории Викуловского р-на Тюменской обл., Баяндаевского и Тайшеского р-нов Иркутской обл. и др. В случаях дисперсного проживания с высокой долей смешанных браков переселенцы быстрее перенимали прототипы одежды, присущие новому этническому окружению.

Большинство информантов в своих воспоминаниях называют 1960-е гг. переломным периодом, когда домотканая одежда окончательно

но уступила свою главенствующую роль покупной. На эту ситуацию воздействовали такие факторы, как развитие сети государственной розничной торговли, повышение благосостояния, пространственной и социальной мобильности сельских жителей СССР. Также на этот процесс оказало влияние изменение ценностных ориентаций сельской молодежи, для которой все более значимыми становились бытовые стандарты, характерные для городской жизни.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено по госзаданию ТюмНЦ СО РАН, проект № АААА-А17-117050400150-2.

The research is carried out within the state task of Tyumen Scientific Centre SB RAS, project No. АААА-А17-117050400150-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурун, А. К. Пояс (к семиотике вещей) / А. К. Байбурун // Из культурного наследия народов Восточной Европы. – СПб. : Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1992. – С. 5–13.
2. Белявина, В. Н. Белорусский костюм / В. Н. Белявина, Л. В. Ракова. – Минск : Беларусь, 2017. – 463 с.
3. Жигунова, М. А. Культура восточных славян в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского / М. А. Жигунова, И. В. Захарова. – Омск : Наука, 2009. – 266 с.
4. Жигунова, М. А., Восточнославянское население в Сибири: этнокультурная история и идентичность / М. А. Жигунова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2015. – № 3 (9). – С. 136–145.
5. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М. : Наука, 1991. – 511 с.
6. Каронин, С. (Н. Е. Петропавловский). По Иртышу и Тоболу (фрагмент) / С. Каронин (Н. Е. Петропавловский) // Ишим и литература. Век XIX. Очерки по литературному краеведению и текстур-раритеты. – Ишим : Изд-во Ишим. гос. пед. ин-та им. П.П. Ершова, 2004. – С. 261–262.
7. Маленко, Л. И. Белорусский костюм XIX–XX вв. / Л. И. Маленко. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 140 с.
8. Маслова, Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. / Г. С. Маслова // Восточнославянский этнографический сборник. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – С. 543–757.
9. Маслова, Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX вв. / Г. С. Маслова. – М. : Наука, 1984. – 216 с.
10. Молчанова, Л. А. Материальная культура белорусов / Л. А. Молчанова. – Минск : Наука и техника, 1968. – 232 с.
11. Никифоровский, Н. Я. Очерки простонародного житья-бытъя в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности / Н. Я. Никифоровский. – Витебск : Губерн. тип., 1895. – 458 с.
12. Полевая запись 2014 г. Р. Ю. Федорова в с. Полетное, Муниципальный район им. Лазо Хабаровского края. Инф. женщина, 1958 г. р. // Личный архив Р. Ю. Федорова.
13. Полевая запись 2016 г. Р. Ю. Федорова в д. Заган Свободненского р-на Амурской обл. Инф. женщина, 1940 г. р. // Личный архив Р. Ю. Федорова.
14. Полевая запись 2017 г. Р. Ю. Федорова в д. Выезжий Лог Манского р-на Красноярского края. Инф. женщина, 1939 г. р. // Личный архив Р. Ю. Федорова.
15. Полевая запись 2018 г. Р. Ю. Федорова в д. Ермаки Викуловского р-на Тюменской обл. Инф. женщина, 1923 г. р. // Личный архив Р. Ю. Федорова.
16. Полевая запись 2018 г. Р. Ю. Федорова в д. Черчет Тайшетского р-на Иркутской обл. Инф. женщина, 1929 г. р. // Личный архив Р. Ю. Федорова.
17. Романов, Е. Р. Белорусский сборник. Вып. 8–9. Быт белоруса. Словарь условных языков / Е. Р. Романов. – Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1912. – 723 с.
18. Романюк, М. Ф. Белорусская народная одежда / М. Ф. Романюк. – Минск : Беларусь, 1981. – 473 с.
19. Стрельцова, И. В. Пояс в системе традиционной культуры украинцев и белорусов в Приморье в конце XIX – начале XX в. / И. В. Стрельцова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4 (30). – С. 61–68.
20. Титов, В. С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов: XIX – начало XX в. / В. С. Титов. – Минск : Наука и техника, 1983. – 152 с.
21. Федоров, Р. Ю. Некоторые особенности материальной культуры белорусских переселенцев Братского района Иркутской области: маркеры идентичности / Р. Ю. Федоров, Л. А. Аболина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – № 4 (43). – С. 147–155.
22. Фурсова, Е. Ф. Трансформации традиционной женской одежды белорусов в Сибири начала XX века / Е. Ф. Фурсова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2008. – Т. 14. – С. 375–379.

23. Фурсова, Е. Ф. Трансформация традиционной одежды белорусов в Сибири / Е. Ф. Фурсова // Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – С. 294–321.

24. Фурсова, Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири (конец XIX – первая треть XX века) / Е. Ф. Фурсова. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 296 с.

25. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 3 / П. В. Шейн. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1902. – 535 с.

26. Шелегина, О. Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. / О. Н. Шелегина. – Новосибирск : Наука, 1992. – 256 с.

27. Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX вв. / отв. ред. В. А. Александров. – М. : Наука, 1981. – 270 с.

REFERENCES

1. Bajburin A.K. Poyas (k semiotike veshchej) [Belt (To Semiotics of Things)]. *Iz kul'turnogo naslediya narodov Vostochnoj Evropy* [From the Cultural Heritage of the Peoples of Eastern Europe]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992, pp. 5-13.

2. Belyavina V.N., Rakova L.V. *Belorusskij kostyum* [Belarusian Suit]. Minsk, Belarus' Publ., 2017. 463 p.

3. Zhigunova M.A., Zaharova I.V. *Kul'tura vostochnyh slavyan v kollekcijah Muzeya arheologii i etnografii Omskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F.M. Dostoevskogo* [Culture of East Slavs in the Collections of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Omsk State University Named After F.M. Dostoevsky]. Omsk, Nauka, 2009. 266 p.

4. Zhigunova M.A. *Vostochnoslavyanskoe naselenie v Sibiri: etnokul'turnaya istoriya i identichnost'* [East Slavic Population in Siberia: Ethnocultural History and Identity]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies], 2015, no. 3 (9), pp. 136-145.

5. Zelenin D.K. *Vostochnoslavyanskaya etnografiya* [Ethnography of East Slavs]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 511 p.

6. Karonin S. (N.E. Petropavlovskij). *Po Irtyshu i Tobolu (fragment)* [Across Irtysh and Tobol (Fragment)]. *Ishim i literatura. Vek XIX. Oчерki po literaturnomu kraevedeniyu i teksty-raritety* [Ishim and Literature. Century 20. Essays on Literary Local History and Text-Rarities]. Ishim, Izd-vo Ishimskogo gos. ped. instituta im. P.P. Ershova, 2004, pp. 261-262.

7. Malenko L.I. *Belorusskij kostyum XIX–XX vv.* [Belarusian Suit of the 19–20th centuries]. Minsk, Belorusskaya nauka Publ., 2006. 140 p.

8. Maslova G.S. *Narodnaya odezhda russkih, ukraincev i belorusov v XIX – nachale XX vv.* [Folk Clothes of Russians, Ukrainians and Belarusian in the 19th and Early 20th Centuries]. *Vostochnoslavyanskij etnograficheskij sbornik* [East Slavic Ethnographic Collection]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1956, pp. 543-757.

9. Maslova G.S. *Narodnaya odezhda v vostochnoslavyanskijh tradicionnyh obyčajah i obryadah XIX – nachala XX vv.* [Folk Clothing in East Slavic Traditional Customs and Rites of the 19th and Early 20th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 216 p.

10. Molchanova L.A. *Material'naya kul'tura belorusov* [Material Culture of Belarusians]. Minsk, Nauka i tekhnika, 1968. 232 p.

11. Nikiforovskij N.Ya. *Oчерki prostonarodnogo zhit'ya-byt'ya v Vitebskoj Belorussii i opisanie predmetov obihodnosti* [Essays of Ordinary Living Life in Vitebsk Belarus and Description of Objects of Life]. Vitebsk, Gubernskaya tipografiya, 1895. 458 p.

12. Plevaya zapis 2014 g. R.Yu. Fedorov v s. Poletnoe, Municipal'nyj rajon im. Lazo Habarovskogo kraja. Inf. zhenshchina, 1958 g. r. [Field Record of 2014 made by R.Yu. Fedorov in Poletnoe Village of Lazo Municipal District of Khabarovsk Krai. Informant Woman, 1958]. *Lichnyy arkhiv R.Yu. Fedorova* [Personal Archive of R.Yu. Fedorov].

13. Plevaya zapis 2016 g. R.Yu. Fedorov v d. Zagan Svobodnenskogo r-na Amurskoj obl. Inf. zhenshchina, 1940 g. r. [Field Record of 2016 Made by R.Yu. Fedorov in Zagan village of Svobodnyj District of Amur Oblast. Informant Woman, 1940]. *Lichnyy arkhiv R.Yu. Fedorova* [Personal Archive of R.Yu. Fedorov].

14. Plevaya zapis 2017 g. R.Yu. Fedorov v d. Vyezzhij Log Manskogo r-na Krasnojarskogo kraja. Inf. zhenshchina, 1939 g. r. [Field Record of 2017 Made by R.Yu. Fedorov in Vyezzhij Log Village of Mansky District of Krasnojarsk Krai. Informant Woman, 1939]. *Lichnyy arkhiv R.Yu. Fedorova* [Personal Archive of R.Yu. Fedorov].

15. Plevaya zapis 2018 g. R.Yu. Fedorov v d. Ermaki Vikulovskogo r-na Tyumenskoj obl. Inf. zhenshchina, 1923 g. r. [Field Record of 2018 Made by R.Yu. Fedorov in Ermaki Village of Vikulovsky District of Tyumen Oblast. Informant Woman, 1923]. *Lichnyy arkhiv R.Yu. Fedorova* [Personal Archive of R.Yu. Fedorov].

16. Plevaya zapis 2018 g. R.Yu. Fedorov v d. Cherchet Tajshetskogo r-na Irkutskoj obl. Inf. zhenshchina, 1929 g. r. [Field Record of 2018 Made by R.Yu. Fedorov in Cherchet village of Taishet District of Irkutsk Oblast. Informant Woman, 1929]. *Lichnyy*

arkhiv R.Yu. Fedorova [Personal Archive of R.Yu. Fedorov].

17. Romanov E.R. *Belorusskij sbornik. Вып. 8–9. Byt belorusa. Slovar' uslovnyh yazykov* [Belarusian collection. Iss. 8–9. Life of the Belarusian. Dictionary of Conditional Languages.]. Vil'na, Tipografiya A.G. Syrkina, 1912. 723 p.

18. Romanyuk M.F. *Belorusskaya narodnaya odezhdha* [Belarusian National Clothes]. Minsk, Belarus' Publ., 1981. 473 p.

19. Strel'cova I.V. Poyas v sisteme tradicionnoj kul'tury ukraincev i belorusov v Primor'e v konce XIX – nachale XX v. [Belt in the System of Traditional Culture of Ukrainians and Belarusians in Primorye at the End of XIX – the Beginning of the 20th century]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East], 2014, no. 4 (30), pp. 61–68.

20. Titov V.S. *Istoriko-etnograficheskoe rajonirovanie material'noj kul'tury belorusov: XIX – nachalo XX v.* [Historical and Ethnographic Zoning of Belarusian Material Culture: XIX – Early XX Century]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1983. 152 p.

21. Fedorov R.Yu., Abolina L.A. Nekotorye osobennosti material'noj kul'tury belorusskikh pereselencev Bratskogo rajona Irkutskoj oblasti: markery identichnosti [Material Culture of Belarusian Migrants in the Bratsk District: Identity Markers]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Journal of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2018, no. 4 (43), pp. 147–155.

22. Fursova E.F. Transformacii tradicionnoj zhenskoy odezhdy belorusov v Sibiri nachala XX veka [Transformations of Traditional Women's Clothes of

Belarusian People in Siberia in the Beginning of 20 Century]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighbouring Territories], 2008, no. 14, pp. 375–379.

23. Fursova E.F. Transformaciya tradicionnoj odezhdy belorusov v Sibiri [Transformation of Traditional Clothing of Belarusian People in Siberia]. *Belorusy v Sibiri: sohranenie i transformacii etnicheskoy kul'tury* [Belarusians in Siberia: The Preservation and Transformation of Ethnic Culture]. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN, 2011, pp. 294–321.

24. Fursova E.F. *Tradicionnaya odezhdha russkogo i drugih vostochnoslavyanskikh narodov yuga Zapadnoj Sibiri (konec XIX — pervaya tret' XX veka)* [Traditional Clothes of Russian and Other East Slavic Peoples of Southern Western Siberia (Late 19th – First Third of 20th Century)]. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN, 2015. 296 p.

25. Shejn P.V. *Materialy dlya izucheniya byta i yazyka russkogo naseleniya Severo-Zapadnogo kraja* [Materials for Studying the Life and Language of the Russian Population of the North-West Region]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1902, vol. 3. 535 p.

26. Shelegina O.N. *Oчерki material'noj kul'tury russkikh krest'yan Zapadnoj Sibiri v XVIII – pervoj polovine XIX vv.* [Essays of the Material Culture of Russian Peasants of Western Siberia in the 18th – the First Half of the 19th Centuries.]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992. 256 p.

27. *Etnografiya russkogo krest'yanstva Sibiri XVII – seredina XIX vv.* [Ethnography of the Russian Peasantry of Siberia XVII – the Middle of the 19th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 270 p.

Information About the Author

Roman Yu. Fedorov, Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Malygina St, 86, 625026 Tyumen, Russian Federation, r_fedorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3658-746X>

Информация об авторе

Роман Юрьевич Федоров, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН, ул. Малыгина, 86, 625026 г. Тюмень, Российская Федерация, r_fedorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3658-746X>